

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-11-17>

EDN: <https://elibrary.ru/befezx>

ЖИГАРЕВ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

(Москва, Россия)

office@unity-dana.ru

О СУЩНОСТИ ДИАЛЕКТИКИ И ЕЕ ЗАКОНОВ

Аннотация. Вопрос, которому посвящена данная статья, давно требует переосмысления. На основе анализа сущности диалектики становится ясным, что это учение в основном связано с логикой. Так называемый диалектический материализм, искаживший гегелевские законы логического мышления, основан на надуманном законе единства и борьбы противоположностей. В этой связи он по своей сути противоречивый, поэтому и нерабочий. Являясь ядром материалистической диалектики, этот закон из-за своей противоречивости превратил учение классиков марксизма об эволюционном развитии природы, общества и мышления в ложную теорию. Логические же законы имеют диалектический характер, соблюдая которые человек в своих мыслительных процессах устраняет непоследовательность мыслей и путаницу в изложении умозаключений.

Ключевые слова: диалектика, противоречие, платоновская концепция диалектики, диалектика Аристотеля, новые связи диалектики И. Канта, понятие как основная форма мышления по Гегелю, диалектический материализм, закон единства и борьбы противоположностей

Для цитирования: Жигарев Е. С. О сущности диалектики и ее законов // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 1 (77). С. 11–17; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-11-17>.

ZHIGAREV EVGENY S.

doctor of law, professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

(Moscow, Russia)

ON THE ESSENCE OF DIALECTICS AND ITS LAWS

Abstract. The issue addressed in this article has long been in need of rethinking. Based on an analysis of the essence of dialectics, it becomes clear that this doctrine is primarily related to logic. The so-called dialectical materialism, which has distorted Hegel's laws of logical thinking, is based on the contrived law of the unity and struggle of opposites. As a result, it is inherently contradictory and therefore ineffective. As the core of materialistic dialectics, this law, due to its contradictory nature, has turned the teachings of the classical Marxists about the evolutionary development of nature, society, and thought into a false theory. However, logical laws have a dialectical nature, and by following them, individuals can eliminate inconsistencies in their thoughts and confusion in their reasoning.

Keywords: *dialectics, contradiction, Plato's concept of dialectics, Aristotle's dialectics, new connections of I. Kant's dialectics, concept as the basic form of Hegel's thinking, dialectical materialism, law of unity and struggle of opposites*

For citation: Zhigarev E. S. *On the essence of dialectics and its laws // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2026. № 1 (77). P. 11–17; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-11-17>.*

Криминологи постсоветского периода – авторы учебника «Криминология» под редакцией Г. А. Аванесова (2015) – до сих пор продолжают считать методологией своей науки так называемый «всеобщий метод познания» – диалектический и исторический материализм, выражающий наиболее общие законы развития природы, общества и мышления.

Следовательно, эти криминологи придерживаются мысли, что происходящие процессы в физическом мире и криминальные действия людей связаны между собой одними и теми же объективными законами материалистической диалектики.

Создатели следующего учебника под редакцией В. И. Гладких (2021) тоже констатируют, что диалектический и исторический материализм в советский период был методом познания криминологии. И сегодня эта философия остается единственной методологией для криминологии. Это мнение подтверждается следующим тезисом моего соавтора первой главы этого учебника. Суть его в том, что на истинное изучение характеристик преступности во всей их объективности ориентирует криминологию философская категория диалектического материализма «противоречие».

Значит, не было бы противоречия в жизни общества между людьми, то и не было бы пресловутой преступности. Однако невдомёк этому автору, что категория «противоречие» в диалектическом материализме выражает внутренний источник всякого движения, корень жизненности, принцип развития. Именно признание противоречия в вещах и явлениях объективного мира отличает материалистическую диалектику от метафизики – науки о нематериальных субстанциях, к коим относятся: Бог, бессмертие, ничто, свобода, экзистенция, истина, душа, дух и т. п.

По представлению В. И. Ленина, диалектика и противоречие неотделимы друг от друга, ибо оно является сущностью диалектики. «Диалектика, – утверждал он, – есть изучение противоречия в самой сущности предметов...» [4, с. 227].

Но если противоречие есть принцип развития (принцип в философском понимании есть причина развития), то нужно определить между чем в вещах происходит противоречие, которое является причиной

развития неорганических предметов в органические субстанции. Ведь суть диалектического противоречия в том и состоит, что развитие происходит только по восходящей линии (классики марксизма называли её спиралью).

Этот процесс апологеты марксизма толковали следующим образом. «Развитие – имманентный процесс: переход он низшего к высшему возникает потому, что в низшем в скрытом виде (выд. курс. – Е. Ж.) содержатся тенденции, ведущие к высшему, а высшее есть развитое низшее» [5, с. 380].

В данном тезисе апологеты диалектического материализма произошедшее, по их мнению, эволюционное развитие неживой материи в живую умышленно определили как «скрытый процесс». Они тем самым освободили себя от объяснений, каким же это образом неорганический мир произвёл биологический, а он затем – духовный. Действительно этот мистицизм сложно объяснить при помощи науки, если, по общему мнению математиков, вероятность события, равная 10^{-50} , считается равной нулю. По сравнению с этим показателем вероятность случайного соединения в нужном порядке аминокислот для получения самого простейшего протеина равна 10^{-67} [1, с. 56].

На этом примере закончим дальнейшее изобличение нелепости учения диалектического материализма, ибо цель автора иная. Первая задача – убедить криминологов, что категория марксистской философии «диалектическое противоречие», согласно которому предполагается скрытое от глаз науки эволюционное развитие объективного мира, к регрессивному криминальному «развитию» преступного человека никакого отношения не имеет. Полагаю, что решение первой задачи автор достиг.

Вторая задача связана с раскрытием понятия «диалектика» и сущности законов, ею позиционируемых.

Итак, термин «диалектика» (от греч. *dialektike* – искусство вести беседу), его буквальное значение – искусство аргументированно, не теряя логики, вести беседу. То, что диалектика в этом понимании исходит к античной философии, думаю, не требует специального обоснования. Поэтому раскроем сущность различных учений как древних философов, так и философов по-

следующей эпохи, касаемых этого предмета исследования.

История философии свидетельствует, что «изобретателем» диалектического метода был *Зенон Элейский* (490–430 гг. до Р. Х.), который прославился своими парадоксами. Однако формирование навыков диалектического мышления связано в первую очередь с *Сократом* (469–399 гг. до Р. Х.). Сократовский диалектический метод мышления, ведущий к самосовершенствованию личности как цели человеческой жизни, заключался в логически-правильном делении и соединении понятий, в разделении их на роды и виды, в использовании индуктивных умозаключений и в определении общих понятий как цели всего логического исследования.

Диалектическим приёмом мыслительной деятельности Сократ полагал пробудить в людях развитие духовно-нравственных качеств, приводящих к служению богу. Призывая людей заботиться о душе, он считал, что «от смерти уйти не трудно... а вот что гораздо труднее – уйти от нравственной порчи, потому что она идёт скорее, чем смерть» [2, с. 590]. Следовательно, Сократ «нравственную порчу» связывал с непоследовательностью мысли и путаницей в суждениях.

Используя предшествующий опыт античного философствования, диалектика *Платона* (427–347 гг. до Р. Х.) изложена в его учениях об идеях и вещах, Едином, Духе (Уме), Душе, в философско-богословских сочинениях и в опыте созерцания истины.

Платоновская концепция диалектики менялась и усложнялась вместе с учением об идеях (идея в философии со времён Платона есть метафизическая сущность вещи). Изначально связанная с логикой диалектика Платона вобрала в себя опыт мистического созерцания умопостигаемого. Способность постигать мышлением (или интеллектуальным созерцанием) направлена на познание интеллигибельного мира, реально существующей нематериальной сферы. Предметы этой сферы – Бог, Дух, сознание, разум и т. п. – именуются мыслимыми вещами, которые невозможно чувствовать.

Этим обстоятельством обусловлено многообразие определений Платоном диалектики, назовём некоторые из них:

1. Диалектика есть восхождение души человека от земного мира к небесному (к миру идей), от условного к безусловному, от чувственно воспринимаемого к умопостигаемому миру.

2. Диалектика – учение о пути вниз, от идей к чувственно воспринимаемому миру (то есть движение в познании от духовного к материальному), от созерцаемого душой и постигаемого умом к самим вещам.

3. Диалектика – это априорный принцип познания.

4. Диалектика – учение о доказательствах истины и опровержении лжи.

5. Диалектика – учение о логических и метафизических противоречиях и т. д. [2, с. 590].

Смысл всех этих определений диалектики Платона можно обобщить следующими словами. Диалектика в первую очередь есть умопостигаемый способ познания интеллигибельного (духовного) мира, а логика мышления связана с чувственной сферой и обращена к видимому материальному миру, познаваемому эмпирическим путем. Ведь интеллигибельное невозможно объяснить законами логики, но диалектически умопостигаемым способом можно его представлять, хотя эти представления будут индивидуальными. Но индивидуальность не отменяет диалектического субъективного представления трансцендентного (непознаваемого) духовного мира.

У *Аристотеля* (384/383–322/321 гг. до Р. Х.), в связи с отличием взгляда на учение Платона об умопостигаемом и иной трактовкой отношений между идеями, диалектика приобретает новое понимание. Оно связано с разрабатываемой им наукой логики.

В своем произведении «Логика» Аристотель выделил основные формы логического мышления, дал описание законов логики, разработал способы мышления – дедукцию и индукцию, учения об умозаключениях (силлогистика), доказательствах и опровержении.

В философском произведении «Топика», понимаемом как учение об общих исходных пунктах, Аристотель представлял диалектику как вероятностное знание. Он исходил из следующего положения: поскольку диалектика представляет собой исследование «общих начал», относящихся ко всем наукам (а это, по сути, есть философия. – *поясн. Е. Ж.*), эти знания не могут быть истинными. Следовательно, диалектика должна общие положения разбирать на основании правдоподобных положений в каждом отдельном случае. Такая задача, по Аристотелю, свойственна именно диалектике. По Аристотелю, будучи способом философского исследования, диалектика прокладывает путь к началам всех учений [2, с. 592].

Суть взгляда Аристотеля на диалектику, по мнению автора статьи, заключается в том, что он на её основе создал науку «логика». Следовательно, основную роль диалектики он видел в правильном построении человеком своего мышления. А во вторую очередь диалектику Аристотель рассматривал в качестве принципа самой философии как науки об общих началах.

Новое время, связанное с Рождеством Христовым, в философии ознаменовалось правлением метафизического учения. Однако вопрос о степени влияния античной диалектики и логики на христианское богословие, можно сказать, неоднозначное: от запрета изучения «Метафизики» Аристотеля Западной церковью до Соборного осуждения платонизма на Востоке. Тем не менее отцы и учителя Церкви были людьми сведущими в философской терминологии и диалектике и пользовались этим средством для обоснования христианских идей в богословии.

Достаточно сказать, что такие христианские проповедники и философы, как Августин Блаженный, Максим Исповедник, Николай Кузанский, Иоанн Дамаскин и др., понимали диалектику как часть философии, которую «может знать каждый». Содержание диалектики они сводили в основном к логике, при этом отмечали необходимость придерживаться закона непротиворечия (в логике одно из основных требований) и учения о силлогизме (умозаключении), позволяющего опровергать софистические (словесные ухищрения, вводящие в заблуждение) и ложные выводы.

То есть, если кратко, и христианские религиозные деятели не отделяли диалектику от духовной субстанции разума человека, мыслительная деятельность которого должна быть подчинена законам логики, а иначе в мыслях будет происходить путаница и непоследовательность суждений.

Таким образом, можно сказать, что диалектика – это термин, введенный философами-элеатами для обозначения развития сознания человека и всего того, что с ним связано (разум, рассудок, мышление, познание), согласно законам логики. В этой связи исключалось (и это главное) противоречие. Поэтому можно предположить, что законы логического (можно сказать диалектического) мышления заложены в человеке изначально, в момент его творения. Только поэтому их смогли открыть и изложить в науке «логика»; они объективны, их нельзя изменить, ибо являются общими для мышления всего человечества.

Развитие диалектики как науки мы находим прежде всего в трудах таких философов, как И. Кант и Гегель. Ознакомимся и с их учениями, в которых проявились их неординарные взгляды.

Кант И. (1724–1804 гг. после Р. Х.) в диалектике открыл новые качества, которые можно принять или, наоборот, проигнорировать, но без внимания их оставить невозможно. Поэтому автор статьи приведет их полностью, но со своим комментарием.

Вначале следует отметить, что диалектику Кант не отделял от ее античных истоков и традиций. Поэтому, придерживаясь ее первоначальных основ, Кант сохранил конструктивное единство между диалектикой, учением об идеях и умопостигаемом мире.

Эти знания позволили Канту, по его же мнению, углубить науку диалектику, которая приобрела новый смысл и связи. А в связи с чем именно, мы сейчас рассмотрим.

Во-первых, с основополагающим принципом философии, что не «наши знания должны соотноситься с предметами», а, наоборот, «предметы должны соотноситься с нашим познанием».

То есть если раньше философские знания должны соответствовать предмету познания, то новое видение Канта – предметы должны соответствовать знаниям философии. А это значит, что априори умопостигаемые знания становятся приоритетными (полагаю, что не каждый ученый с этой мыслью Канта согласится).

Во-вторых, с разделением мира на «феномены», «вещи для нас», то есть на пространственно-временной мир, именуемый материальным, и «ноумены», «вещи в себе» – умопостигаемый духовный мир, существующий вне времени и пространства.

Здесь налицо снова спорный момент в философии Канта. Во-первых, дуализм, разделяющий реальность на материальный видимый мир и нематериальный духовный мир, существует с начала философствования вообще. Поэтому «новый смысл» в этом призыве Канта автор статьи не видит.

Мир «ноуменов» вообще-то воображаемый, который не соответствует интеллигибельным предикатам (логическим сказуемым), которыми описывается умопостигаемый духовный мир. Другим словом, ноумен – голая идея, иллюзия, а интеллигибельный предмет познания подсказан интуицией, духовным ведением человека, который можно объяснить аналогами или скорее схожестью природных явлений.

А ноумен можно назвать трансинтеллигибельным предметом, находящимся вне сферы человеческого разума и его духовного ведения, а это и есть «вещь в себе»¹.

В-третьих, с учением о трансцендентальном субъекте познания, в котором Кант также видел «новый смысл» науки диалектики. В этой связи Кант разделял человеческий разум на две части: теоретическую (чистый разум) и практическую. Но главное, Кант в конце концов подверг критике чистый разум, который направлен на познание «вещи в себе» (понимаемой автором статьи ее интеллигибельной сущности, связанной с целеполагающим творением всего внешнего мира Святым Духом), с которой имеет дело «трансцендентный субъект», то есть Бог. И в этой связи Кант сделал вывод, что чистые мыслительные конструкции относительно «вещи в себе» (ноумены) не представляют собой подлинного знания. А вот истинные знания, по Канту, полностью покоятся на опыте, на чувственном восприятии (здесь он выступал как истинный материалист).

Если этот категорический вывод связан с интеллигибельной сущностью предмета «вещи в себе», то автор с этой мыслью Канта согласен. Однако есть интеллигибельные образования, постигаемые интеллектуальным содержанием. Но чувства (опыт) дают человеку знания лишь о действительном внешнем мире. В этой связи человек не ограничивает себя эмпирическими знаниями и никогда ими не удовлетворяется. Поэтому он не сбрасывает со счетов знания, которые возможно получить с помощью интуиции и духовного ведения об интеллигибельном (невидимом), например о личности человека – категории метафизической.

В-четвертых, с разделением познания на опытное, связанное с чувствами, и неопытное, связанное с теоретическим (чистым) разумом. Хотя Кант знания, полученные чистым разумом, считал неистинными, тем не менее он их оставил в поле зрения так называемой трансцендентальной философии, которой придавал смысл, ей не принадлежащий: вместо спекулятивно-метафизического (т. е. умозрительно-духовного) смысла придавал опытный смысл, связанный с чувственным познанием.

Здесь автор вновь расходится во мнении с Кантом: невозможно трансцендент-

ное познать чувствами (опытом), но только умопостигаемым путем. Но если все же опытом, то эмпирическую философию Канта следовало бы назвать практической. Но это уже была бы не философия, а один из видов какой-либо естественной теории [2, с. 595].

Кроме того, Кант практический разум, на наш взгляд, загружал не свойственной ему компетенцией – познать через опыт трансцендентный мир. Он полагал, что это возможно, потому что существование Бога подтверждало не только звездное небо над головой, но и ощущение в себе нравственного закона (императива).

Но духовно-нравственные чувства и их антиподы – это всего лишь малая толика необъятного трансцендентного, и оно в некоторой степени доступно лишь умопостигаемому познанию и духовному ведению.

Так что не жаловал он диалектику, если называл ее псевдофилософствованием, «диалектической иллюзией» за то, что она хочет прийти к познанию метафизики, не опираясь на опыт, а чисто умопостигаемым путем. Из сказанного видно, что не получилось у Канта расширить знания диалектики путем «новых смыслов и связей» с трансцендентным.

Гегель (1770–1831 гг. после Р. Х.). Если кратко охарактеризовать суть его учения, то его диалектика – это логика, как и его логика – это диалектика, что в целом поддерживается мнением автора статьи. В этой связи Гегель стремился исследовать и обосновать важнейшие принципы диалектического способа мышления. Мышление, по Гегелю, – это не только субъективная человеческая деятельность, но и независимая от человека объективная его сущность. Ведь человек не может остановить своего мышления, которое постоянно действует даже во сне помимо его воли. В этой связи разум человека рассматривался Гегелем как абсолютная (ни от чего не зависящая) сущность человека, не как неподвижная, неизменная первосущность, а как непрерывно развивающийся процесс познания, восходящий от одной ступени к другой, более высокой.

Основной формой мышления является, по Гегелю, понятие. Поскольку он абсолютизировал мышление, он неизбежно «обожествлял» и понятие. Выступая против материалистического учения о понятии как внешней форме отражения объективной действительности, Гегель писал: «Понятие есть то, что живет в самих вещах, то, благодаря чему они суть то, что они суть, и по-

¹ «Вещь в себе» связана с целеполаганием, которое известно только Творцу материального мира. Познанию человека не доступно целеполагание каждого предмета внешнего мира и даже бактерии, ибо все это находится в ведении Господа Бога.

нять предмет означает, следовательно, осознать его понятие» [3, с. 276].

Эти слова Гегеля раскрывают, во-первых, что весь предметный внешний мир был действительно создан Творцом. Во-вторых, при творении каждой вещи объективного мира Творец заложил в нее не только целепологание, но и понятие, которое формулируется человеком при раскрытии сущности вещей и предметов.

Понятия, по Гегелю, находятся в непрерывном движении, переходят, переливаются друг в друга, изменяются, развиваются, превращаются в свою противоположность, обнаруживая внутренние присущие им противоречия, которые и составляют движущую силу их развития согласно действию гегелевского закона взаимного проникновения противоположностей.

Все эти качественные характеристики понятия есть категории метафизические, но классики марксизма перенесли в область материального и наделили ими предметы внешнего мира; из этого получился у них диалектический материализм.

До Гегеля философы противоположность таких диалектических категорий, как тождество и различие, абсолютизировали. Гегель же первым выступил против этого, объяснив: «говоря о тождестве, мы всегда имеем в виду различия, говоря о различии, предполагаем существование тождества». «И смешно говорить, – подчёркивал он, – что противоречие нельзя мыслить» [3, с. 279], имея в виду противоположности, возникающие в мыслительных понятиях.

Смысл логического закона тождества таков: если при утверждении высказывания отрицается закон тождества, то тем самым и отрицается утверждение этого высказывания. Следовательно, согласно этому закону логики, в процессе рассуждения каждое осмысленное выражение (понятие, суждение) должно употребляться в одном и том же смысле [5, с. 457]. Поэтому никакого так называемого диалектического противоречия в силлогизмах (умозаклчениях) быть не должно. А иначе будет путаница в их понимании и непоследовательность мысли.

Но без противоречия развитие понятий невозможно. Ведь само развитие понятий происходит в процессе их превращения в свою противоположность, при которой и обнаруживаются внутренние присущие им противоречия. Следовательно, противоречие не должно пониматься как некая аномалия или дефект мыслительного процесса. Потому что противоречие есть взаимосвязь, взаимообусловленность противополо-

жных смыслов всяческих определений (дефиниций).

В связи с устранением противоречия в мышлении гегелевский закон отрицания отрицания стал главным в его диалектике. Отсюда следует, что отрицание противоречивого определения «понятие» есть закономерная ступень процесса развития понятия.

Свое учение об отрицании отрицания Гегель схематически представил в виде триады: тезис – антитезис (отрицание) – синтез (отрицание отрицания). В этом и состоит гегелевское превращение сущности предмета (вещи) в понятие.

Даже краткий обзор гегелевского диалектического учения о мышлении человека свидетельствует, что никакого намёка он не сделал в сторону диалектического развития природы или общества. Наоборот, он был решительным противником тех эволюционных идей, которые в его время выдвигались учёными-естествоиспытателями. Эволюционное учение о происхождении более развитых живых организмов из низших Гегель считал безосновательной идеей, поэтому она не представляла для него никакого интереса.

Природа, по Гегелю, неспособна к развитию во времени, так как «осуждена» на вечное повторение одних и тех же процессов. Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере (мышлении человека), появляется новое [3, с. 285].

Маркс К. и Ф. Энгельс подвергли диалектику Гегеля критике и материалистической переработке, в результате появились диалектический и исторический материализм и диалектическая логика.

Если гегелевская диалектика ставит пределы развитию мышления и познания вообще, то марксизм, наоборот, утверждает, что развитие не имеет предела. В этой связи в советскую эпоху назвать учёного «агностиком» считалось оскорблением, так как этот термин как бы был ругательным словом среди интеллигенции.

Классики марксизма (фамилии их указаны выше) и апологеты их учения, начиная с В. И. Ленина, сосредоточили свое внимание именно на гегелевской категории «противоречие». С его характеристики автор начал писать статью. Но теперь кратко продолжим, чтобы убедить читателя, что никакого противоречия, играющего роль причины диалектического (можно сказать, эволюционного) развития материи, нет и быть не может.

Гегелевский закон «взаимного проникновения противоположностей» (под которыми понимаются понятия) классики марк-

сизма переиначили в так называемый диалектический закон «единства и борьбы противоположностей». Ленин В. И. назвал его «ядром диалектики». Однако он видел в нём логическое противоречие между словами «единство» и «борьба», которые исключают друг друга. Закон противоречия в науке логики гласит, что два контрадикторных (противоречивых) суждения не могут быть одновременно истинными, и если одно из них истинно, то другое обязательно ложно. Поэтому Ленин был вынужден внести в этот закон поправку: единство назвал условным (т. е. воображаемым), а борьбу – абсолютной (т. е. действительной). Но и в этом варианте всё равно закон нерабочий. Ведь если нет единства элементов, из которых состоит вещь, то не будет и её самой. Именно единство элементов образует целостность, неразрывность формы и содержания предмета, а борьба элементов между собой непременно бы разрушила этот предмет.

Следовательно, если бы реально действовал такой закон в материальном мире, то он не дал бы возможности появиться материи вообще. Полагаю, что читатель убедился в отсутствии в действительности такого «диалектического закона», как «единство и борьба противоположностей».

Само же противоречие (в смысле противоположных интересов), конечно же, существует как в самом обществе, так и между государствами. Но они играют негативную роль в развитии социального организма и

в межгосударственных отношениях, так как приводят и к преступлениям в обществе, и к войнам между государствами.

Разрешаются противоречия и мирным способом – путём компромиссов и консенсусов. В любом случае противоречия в обществе между людьми и между государствами никогда не играли созидающей роли, которую им хотели приписать классики марксизма своим надуманным диалектическим законом «единства и борьбы противоположностей».

Однако, если вдуматься в историю человечества, то станет очевидным, что логические противоречия в мыслительном процессе человека произошли именно в раю. Изначально первозданный человек располагал здравым непротиворечивым мышлением. Однако первородный грех, преследующий цель человека стать богом, деформировал его разум, и он стал мыслить беспорядочно, иррационально, непоследовательно, путаясь в своих нелогичных умозаключениях.

Поэтому стали формировать различные философские концепции, в которых рассматривались вопросы диалектики, впоследствии сформировавшиеся в специальную науку – логику. И только в рамках этой науки следует рассматривать категорию «противоречия», которая в обязательном порядке упраздняется путем применения законов логики в процессе диалектического развития мышления человека. Все иное, как говорится, от лукавого.

Список источников

1. Забегайло О. Н. История возникновения мира и человека: эволюция или сотворение: учеб. пособие. М.: Военный университет, 2002.
2. Казарян А. Т. Диалектика // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIV.
3. Краткий очерк истории философии / под ред. М. Т. Новчука, Т. И. Ойзермана, И. Я. Щипанова. 2-е изд., перераб. М.: Мысль, 1971.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29.
5. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963.

Информация об авторе:

Жигарев Евгений Семенович,
профессор кафедры криминологии,
почетный член (академик) РАН

About the author:

Zhigarev Evgeny S.,
professor of criminology department,
honorary member (academician)
of the Russian Academy of Natural Sciences

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026;
принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 10.02.2026; approved after reviewing 27.02.2026;
accepted for publication 23.03.2026.